

Каким-то образом мы успели к последним минутам работы деревенской клиники. Она работала с десяти утра, до семи вечера. Часы показывали примерно десять минут восьмого, но я сделал вид, что не заметил. Это была чрезвычайная ситуация, так что нас обязаны были принять. Я попросил Шурио позвать доктора, а сам остался в карете. Через некоторое время появился бородач, которому форма дзюдоиста подошла бы куда больше белого врачебного халата. Медведь, ну как есть медведь.

Медведь с надутыми, как у белки, щеками, и что-то жуя шёл грузной походкой. В прошлой жизни он был медведем, я в этом уверен. Да его даже звали Кумарио Беард*, слишком по-медвежьи! Шурио открыл перед медве... нет, доктором-медведем дверь экипажа. Тот пригнулся в своём белом халате и забрался внутрь.

- Уф. Да что ж такое, - дожевав, он начал говорить. - Пропустил из-за неотложного пациента обед, только сел за стол, улучив минутку, и вот опять... оу?! - разглядев меня в темноте, доктор-медведь удивленно раскрыл глаза. - Увааа?! На-напугали! Уж не молодой ли это господин Лиан? А?! Что?! Да что ж тут происходит?!

Почему-то он дико растерялся, но я это проигнорировал.

- Слава Богу, мы успели...

- Нет, не успели! Ох, я вспылел, не подумав, но вообще-то часы приёма уже закончились. Я ужинал!

- За это прошу прощения, доктор. Но ваша помощь необходима прямо сейчас.

- Прямо сейчас? Вам?

- Нет, Альфреду.

- Альфреду? Эээ?! Неужто та тень - церковный бука?! Вот это да! - доктор-медведь опять округлил глаза. Мне кажется, он слишком часто удивляется!

- Достаточно. Быстрее осмотрите его, у него ужасный жар.

- Как скажете... - врач сел рядом со мной и начал осмотр. Сиденье было рассчитано на то, чтобы на нём с комфортом расположились три человека, но этот доктор был настолько огромен, что занимал почти всё пространство.

- Как ни погляди, травмы-то серьёзные... что случилось?

- Упал... по дороге...

- Неужели?.. - теперь уже доктор странно на меня посмотрел. Да что все на меня пялились?!
Какие-то проблемы?!

Я отвернулся и взглянул на Альфреда. Ситуацию трудно объяснить, врач просто не поймёт. Я не смогу.

- Так что? Его состояние...

- А, да... Хм, хм. Похоже, у него «магическая лихорадка».

- Магическая... лихорадка?

- Да. В период активного роста ей болеют люди, в которых скрыт огромный магический потенциал. Я наблюдал нескольких таких в столице. Из-за нестабильного физического состояния они перестают контролировать объемы образующейся маны. Организм без остановки вырабатывает ману, и когда резерв переполняется, человеку становится плохо. Однако я впервые вижу больного с такими симптомами в деревне.

Слова доктора напомнили мне кое-что. Альфред как-то говорил, что ему трудно контролировать силу. Он заболел ещё тогда? В игре у Героя тоже время от времени случались взрывы силы. Получается, это и была магическая лихорадка? А то в игре детально не объясняли, в чём дело, казалось, что взрывы силы происходили из-за сильных эмоций. Оказывается, у этого явления и название было.

- Хорошо, подождите минутку. Я точно привозил из столицы подавляющие для магической лихорадки, - бормоча себе под нос, медве... то есть доктор вернулся в клинику.

Вскоре доктор вновь поднялся в карету, держа в руках стакан воды и маленький бумажный пакетик с лекарством внутри. Он передал всё это мне.

- Вот, держите. Давать по одной таблетке утром, днём и вечером до завтрашней ночи. Если одну выпить сейчас, то к завтрашнему утру его состояние улучшится в разы.

- Ясно... - мне стало намного легче, с плеч просто гора свалилась.

Его вылечат, слава Богу. Было верным решением привезти его сюда, правда. И так повезло, что нашлось лекарство.

- Поможете его напоить?

- О... конечно, - я сел у головы больного и немного приподнял его торс. Альфред так и не пришёл в сознание, и пот с него лил рекой. Ему было очень плохо.

Я вложил полученную от доктора таблетку в рот больному и поднёс к губам стакан с водой.

- Альфред, выпей. Это лекарство, тебе станет легче, если ты его выпьешь, - в ответ услышал тишину. Он всё ещё находился без сознания, но вроде смог проглотить, кадык задвигался. Уж не знаю, это сработали рефлексы или ещё что-то.

- Проглотил? - доктор-медведь схватил Альфреда за подбородок, открыл тому рот и заглянул внутрь. - Да... хорошо, во рту ничего не осталось.

- Вот как... - слава Богу, что он смог выпить лекарство.

Почувствовав чужой взгляд, я поднял голову. Доктор-медведь смотрел на меня и улыбался, щуря тёмные глаза.

- Ч-что такое?

- М? Да ... просто подумал, что вы, молодой господин Лиан, оказывается, изменились.

- !!! - кое-как мне удалось удержаться и не показать, что я удивлен. Не прозвучало ни одного грубого слова, и всё же нарочитая вежливость фразы оставила неприятное чувство. Доктор будто смеялся, насмехался надо мной.

- О... о чём вы говорите? Ничего не изменилось.

- Нет-нет, точно изменились. Вы соизволили изрядно подобреть. Препрежний молодой господин ни за что не стал бы помогать сиротке, если б тот упал на дороге.

- Та... - Я проглотил слова опровержения.

Так и было. Как сказал целитель, препрежний Лиан и пальцем бы не пошевелил, чтобы помочь Альфреду, даже если бы тот упал перед ним. Кроме того, он считал бедняков грязными, глумился над ними и презирал их. Думаю, в роли Лиана мне естественней всего было бы притвориться, что я ничего не знаю, и не вмешиваться. Думаю... но... всё же...

Знать, что происходит... своими глазами увидеть... и не вмешаться?

Но ему же было так плохо. Раны, и этот жар. Как я мог его оставить в холоде, темноте и одиночестве? До самого утра. И как бы плохо ему ни было, никто бы не пришёл...

Неприятная улыбка исчезла с лица доктора, кончики бровей опустились, и он с обеспокоенным лицом почесал голову.

- О-ох... Простите. Мне очень жаль. Я был неправ. Наговорил тут. Ничего такого, я ни в чем не обвиняю молодого господина, так что не делайте такое лицо. Нет, я скорее впечатлен. Да. Впечатлен. Я понял, что ошибался. Вы выросли порядочным молодым человеком.

У меня опять не находилось слов. Это он такой комплимент отвесил? Хотя, думаю, для меня это не похвала. Мне будто сказали, что мой Лиан совсем не Лиан. Полный провал.

Эту роль действительно сложно играть. Она настолько отличается от моей настоящей личности, что, как я ни стараюсь, вылезает моё «я», и у меня не получается играть как следует. Знаю я. Я это знаю.

Но это слишком сложно для меня, Коичиро! Ты говорил, что весело пожить чужой жизнью, оказаться в шкуре другого человека, но мне-то совсем не весело! Жизнь Лиана... Я не в силах понять ход мыслей избалованного богатенького пацана! Я человек простой до мозга костей!

И живот разболелся!

Ещё и просьба Богини висела тяжким грузом, а когда я расстроен, она вообще казалась невыполнимой!

- Да, да. Как же хорошо. Я наконец спокоен... Так беспокоился о будущем этой деревни, но, похоже, и в нём есть проблески! - врач скрестил руки на груди и пробормотал, кивая своим мыслям, что теперь опасения вызывал только следующий наместник, тот бездельник.

Заглядывающий в карету Шурио горько улыбнулся. Он ничего не сказал, но, похоже, думал так же. Должен сказать, от мысли, что будущим главой деревни станет старший брат Лиана... действительно можно приуныть. Не было уверенности. Я невольно задумался, что станет с этой деревней.

- Все хорошо, ведь у нас есть молодой господин Лиан.

Плохо дело. Очень плохо. Если они расслабятся, это может стать проблемой.

- П-пожалуйста, не переоценивайте меня. Спасибо, что осмотрели его. Сколько я должен? - я захотел поскорее закончить разговор и вынул кошелек из кармана.

- А? Ох, верно... Прошу прощения, но это лекарство на вес золота. Ничего, если цена окажется немного высокой?

- Никаких проблем. В отличие от вас, у меня полно денег, - я попробовал съязвить, чтобы хоть немного исправить ситуацию.

Доктор-медведь приподнял бровь и фыркнул. Цена, которую он назвал, и правда была высокой. Что, наверное, вполне естественно, ведь лекарство было особенным, а медицинскую страховку в этом мире не изобрели. Так что приходится платить. Для жителя деревни эта сумма была бы немного... точнее сказать мучительно неподъемной. Но не для Лиана.

Стоп, а если... Если бы на моём месте стоял кто-то из деревенских, доктор назвал бы сумму поменьше, такую, чтоб крестьянин смог заплатить. На самом деле, я пару раз слышал, как деревенские тётки жалели, что доктор почти не брал денег. А вот с меня можно запросить полную сумму, или даже немного завесить из неприязни. Впрочем, ну и пусть. Думаю, это правильная реакция. Семья Лиана, да и сам Лиан в том числе, не были в любимчиках у жителей деревни из-за надменного и высокомерного поведения.

Я заплатил сумму, которую мне назвали.

Старик выглядел немного растерянно. Что такое? Я же заплатил, так почему такое странное выражение лица? Какие-то проблемы? Если скажет, что этого недостаточно, я молчать не стану.

- Сдача мне не нужна.

- Э?! Н-нет, подождите, я не об этом... Вы серьёзно?! Я не думал, что вы заплатите... Ох... Нет, по-подождите! Вы уверены? Это же такая большая сумма!..

- Перестаньте. Это же дорогое лекарство, так? Я спешу, так что прошу прощения, - я положил руку на плечо старика, чем-то до ужаса смущенного, намекая ему выйти из экипажа. Но тот уходить не собирался. Тут и так места мало, уйди уже, старый болван!

- Э-эй! Подождите, молодой господин! П-простите... я всё-таки верну половину... Ааа! - я сильно толкнул врача в спину, он оступился на подножке и приземлился на задницу. - Больно же! Ты что творишь?!

- Сдачи не надо. Распорядитесь с умом, - я ухмыльнулся как обычно. Деньги, которыми я пользовался, были налогами, которые заплатили жители деревни. Так что это наилучшее им применение. Я проблем не оберусь, если эта клиника обанкротится. - Шурио, трогай.

- Но! - Шурио, сидя на козлах, немного обернулся. - Молодой господин, это... куда теперь?

- ...В церковь.

- Но! - глядя на меня, кучер улыбнулся.

Что ещё за улыбка? Такая самодовольная, меня аж трясет! Ааа, блин. Чёрт! Я положил голову Альфреда на колени и, пока карета тряслась, решил подумать, что делать дальше. Хороших

идей в голову не приходило. Кажется, я слишком устал, мозг отказывался работать. Это забастовка? Смело. Без шуток, давай работай, мозг!

- ...гх... - услышав тихий стон, я поспешил вынырнуть из мыслей и посмотрел на блондина.

Между бровями залегла глубокая складка, и пот по-прежнему лил рекой. Хрипное дыхание то и дело прерывалось.

- Угх... к... - Кажется, он бредил. Правая рука зашарила в воздухе, как будто он что-то искал. - ... ни... будь...

- Альфред? Что такое? - как и ожидалось, ответа не последовало. Что с ним? Говорил во сне?

- ...кто...

«Кто»? Так ты ищешь кого-то? Кого?

- ...кто...нибудь...

Непонятно, кого искал Альфред. Рука медленно и без сил опустилась, словно бы он сдался, упала на грудь, заходившуюся в тяжёлом дыхании. Ааа... понял. Да, думаю, я понял, в чём дело. В прошлом я тоже пережил нечто подобное. Когда лежал с высокой температурой, и никого не было дома. Совсем один. Я знал, что дома никого, но продолжал звать. Знал, знал, что никого не было, но звал: «Пожалуйста, помогите, кто-нибудь». Несмотря на то, что знал... что дома не было никого, даже тех, кто всегда был рядом... Альфред чем-то напоминал меня. Без родственников. Без родителей или взрослых, на которых можно положиться. Вынужденный жить в одиночку. Потому что у него никого нет.

Почему-то я вбил себе в голову, что и один буду в порядке. Всю жизнь так твердил. И каким-то образом у меня получалось. «Раз так, я и сам со всем справлюсь! Запросто!» - так я думал. Я же сильнее других, со мной всё будет в порядке.

...так должно было быть.

Однако когда тело слабеет, слабеет и дух... и неосознанно начинаешь звать. Кого-нибудь. Хоть кого, лишь бы был рядом. Чтобы держал за руку, успокаивал, что всё будет хорошо. Взрослые... родители. Впрочем, я этот сентиментальный момент давно оставил позади.

- Всё хорошо, - я похлопал Альфреда по руке. - Всё хорошо. Теперь всё будет хорошо, - слегка сжал его ладонь. Потому что тогда мне этого тоже хотелось.

В ответ я услышал тишину. Он всё продолжал тяжело дышать и обливаться потом. И тем не

менее... сильно сжал мою руку. Я было подумал, что он проснулся, но глаза у него были закрыты. Хотя если он проснётся, я проблем не оберусь. Прости, но я очень хочу, чтобы ты спал до самой церкви.

От силы, с которой он сжимал мою ладонь, аж пальцы заболели, но я не стал убирать руку. Лучше бы в такие моменты он не демонстрировал свою силу. Понемногу морщинка у Альфреда между бровями разгладилась, сбивчивое дыхание выровнялось. Похоже, лекарство наконец начало действовать. Да, наверняка.

Альфред всё ещё оставался ребёнком. Хотя и выглядит взрослым и серьёзным, ему было всего четырнадцать. На его взрослом, всегда спокойном лице даже и следа, и мысли нельзя уловить о заботах, но на самом деле... его сердце, должно быть, разрывалось от безнадёжности будущего и тревоги за себя. Я знаю, я был таким же.

После того как карета подъехала к церкви, я передал Альфреда на руки Шурио (для меня он слишком тяжелый!) и постучал в дверь. Потом еще несколько раз.

- Иду, - изнутри раздался женский голос и шорох шагов, а затем дверь медленно открылась.

За ней оказалась старенькая монахиня, ростом еще меньше меня. У неё были красные щеки и совершенно прямая спина, от опущенных век разбегались смешливые морщинки. Эту маленькую милую монахиню звали Мариэнна, если не ошибаюсь. Или госпожа Мари, как из любви её звали в деревне.

- Здравствуйте, госпожа Мари. Простите за поздний визит, - когда я поздоровался, почти в линию сжатые веки раскрылись, показав пшеничного цвета глаза.

- Да, вечер добрый... а? Ох, батюшки, да это же молодой господин Лиан! Добро пожаловать в нашу церковь. И, эм... Вам что-то понадобилось? - бабушка Мари беспокойно захлопала глазами.

Да. Понимаю. Прекрасно понимаю. Ведь отец Лиана... лорд-наместник приезжал, только чтобы обсудить вздорные идеи. Например, что от сирот одни проблемы и шум, и неплохо бы уменьшить их количество. Или что на части непомерно огромных церковных земель можно сделать виноградники. Или что приход неправильно распоряжается пожертвованиями, и управление финансами лучше передать его семье. И правда, ничего хорошего. Я отрицательно покачал головой.

- Нет. Альфред на дороге потерял сознание, и я его привёз.

- Ал? Потерял сознание?! Ах, как я и боялась... В последнее время он выглядел нездорово, я говорила, что если он чувствует себя плохо, то может пропустить занятия, и всё равно...

А, я так и знал, что он плохо себя чувствовал. Потому что он серьёзно относился к учёбе, хоть и делал незаинтересованный вид.

Мари заметила Шурио, который нёс Альфреда на плече, в тревоге вышла навстречу и взглянула снизу-вверх.

- Большое вам спасибо за помощь. Так Ал...

- Пожалуйста, не беспокойтесь. Всё в порядке, он принял лекарство и сейчас просто спит.

- Вот как... Ах, огромное вам спасибо... как же мне вас отблагодарить...

- Не стоит. Раз такое дело, Шурио, донесёшь его до его комнаты?

- Конечно. Госпожа Мари, показывайте дорогу.

- Ох! Но, эм... спасибо... Пожалуй, я приму ваше предложение... - Я с улыбкой кивнул. Даже не думал, что эта бабуля с тонкими ручками смогла бы донести его. Мари с облегчением улыбнулась. - Ах, слава Богу... Правда, большое вам спасибо. Пожалуйста, подождите немного, я позову проводника для вас.

На голос Мари прибежал озорной мальчишка с исцарапанным лицом. Шурио скрылся в церкви, следуя за озорником. За ними увязалась целая куча любопытных ребятишек.

- Ну же, господин Лиан, проходите.

- Нет, я...

- Хе-хе, пожалуйста, не отказывайтесь. Сегодня был необычно холодный день, почти как зимой. Поэтому прежде чем возвращаться домой, согрейтесь за чашкой горячего чая, - меня подтолкнули внутрь. Не в силах сопротивляться хрупкой старушке, я шагнул в церковь.

- Ох, точно, возьмите, пожалуйста, - пока не забыл, я достал лекарство, которое прописал врач. - Это лекарство. Альфред должен принимать его по одной таблетке за раз утром, днем и вечером. Тогда он пойдёт на поправку.

Мари снова округлила глаза-щёлочки.

- Ох, божечки! Как любезно, спасибо большое! Но... - её лицо омрачилось. - Стыдно сказать, я не смогу заплатить за него. Поэтому я приму лишь вашу доброту, - она виновато улыбнулась и мягко оттолкнула пакет с лекарством, который я протянул. Я понимаю, что хотела сказать

Мари - лекарство очень дорогое.

Я покачал головой.

- Нет, вам не нужно платить. Пожалуйста, примите. О! То-точно. Это пожертвование. Распорядитесь им с умом, - пожертвование-то она примет? Мы же в церкви находились.

Мари, приоткрыв рот, смотрела на меня. Я поднёс пакет к её груди. В растерянности она посмотрела на меня, но убирать руку я не собирался. И тогда она тонкой морщинистой рукой несмело приняла пакет с лекарством.

- В-вы уверены? Такая дорогая вещь...

- Всё хорошо. Только... у меня есть одна просьба.

- Просьба?

- Да. Пожалуйста, никогда не рассказывайте, что это я дал лекарство и привёз Альфреда. И попросите детей держать это в секрете. Особенно от Альфреда...

- Эм...

- Пожалуйста.

Иначе будут проблемы. У меня.

Мари пристально посмотрела на меня, а потом в задумчивости склонила голову.

- Ах, может ли быть... Верно... Так ведь и есть? Ах... должно быть, так! - забормотала почему-то она. Её светлые глаза так и горели.

- Эм?..

Мари улыбнулась, её и без того красные, как яблоки, щёки заалели.

- Ах, об этом мне было откровение во сне!

- Ч-что? - я не особо понял. Откровение во сне? Что это вообще? Такое было в игре? Вроде нет. Не должно было быть. - Откровение... во сне?

- Да! Верно! Примерно около двух лет назад... Богиня снизошла в мой сон и говорила со мной.

- А?

Богиня, значит. Быть не может... Неужели та самая ветренная Богиня?!

- Богиня сказала, что скоро в деревне появится человек, который будет учить и наставлять Ала. Что это очень добрый человек, с серебристыми волосами. И попросила помочь ему, когда он появится.

Я на мгновение перестал дышать. Ч-что происходит? Секундочку... Богиня?! Э-э-эй! Какого чёрта?! Нужно было сообщать заранее, что в деревне есть люди, которые могут мне помочь! Если бы я знал, я бы пришёл в церковь раньше! Значит, у меня с самого начала было, на кого положиться! А я, считая, что один, всё это время запивал лекарствами от желудка свои беспокойства и заботы... Вот чёрт! Я серьезно засужу тебя за несчастные случаи на производстве! Я буду требовать компенсацию!!!

- После Богиня ещё сказала, что из-за очень-очень серьёзных обстоятельств мне нельзя говорить об этом с Алом или с кем-то ещё. И что мне не о чем беспокоиться, потому что тот человек безусловно направит мир к счастью. Сказала: «Поверь в него и помоги...»

- Ха... ха-ха... она такое сказала?..

- Да!

Я почувствовал, как силы покидают меня. Да что же это такое? Кто-то, с кем можно было обсудить мою проблемную ситуацию, которую сам я осмыслить не в силах, всё это время был так близко. Я легонько надавил на глаза. Так устал никому не говорить, ни на кого не полагаться... Это было так тяжело.

- Не знаю, чем вам поможет это дряхлое тело, но я буду стараться изо всех сил! Поэтому, пожалуйста, если что-нибудь понадобится, говорите мне, хорошо? Всё, что смогу, сделаю!

- Вы поможете... мне?..

- Да. Конечно же! - Мари жизнерадостно улыбнулась и кивнула.

- ...Никому не мог рассказать... Всё время один...

- Да. Да, я понимаю. Господин Лиан... Нет, вы, наверное, ангел небесный, позаимствовавший тело господина Лиана?

Ангел небесный?

- Нет, я...

Мари кивнула с понимающим видом.

- Всё хорошо. Я понимаю. Богиня поручила господину Ангелу великую миссию, и вы спустились в нашу деревеньку... Это секрет для всех... Ах, как волнительно, нет, как великолепно! Я встретила Ангела, посланника самой Богини!.. - от радостного возбуждения у бабули раздувались ноздри.

Я не понимаю! Совсем не понимаю эту старушку! В смысле, какая ещё «миссия». Не такое уж это большое дело, просто посильная помощь. Я же с самого начала говорил, что могу только немного помочь. Я - жертва, обманутая этой Богиней. Я потрянул головой. Пора было исправлять это недопонимание.

- Это не такая уж важная миссия, просто небольшая по-мощь, - последнее слово я постарался подчеркнуть.

- Вот как?

- Именно так. Но... я обязательно должен это сделать, - иначе я (как Лиан), Мари и все жители деревни умрут.

И об этом знал только я. Что произойдёт четыре года спустя... что наступит та ужасная ночь. Но я думал, что должен буду сделать все один, не имея даже возможности с кем-нибудь обсудить план действий. Иногда я так волновался, что даже не мог спать.

Теперь я не одинок. Мне есть с кем побеседовать. Это великолепно, особенно для моей психики. От невероятного облегчения у меня начали подгибаться ноги, и я сел на корточки.

- Господин Ангел?! С Вами все в порядке?! - Мари упала передо мной на колени. Она взволнованно заглядывала мне в лицо и гладила по спине своей маленькой ручкой.

- В-всё хорошо. И, пожалуйста, перестаньте называть меня Ангелом... Значит, вот что Богиня вам сказала? А она не говорила, могу ли я рассказать вам всё?

- Да, конечно, можете говорить со мной обо всем. И не беспокойтесь, я никому не расскажу. Клянусь именем Богини! - с улыбкой кивнула монахиня.

- Вот как?... - я опустил голову и прикрыл глаза рукой. Я просто жалок. Я должен держаться! В отличие от Альфреда, я уже взрослый. Внутри.

- Прошу, не держите всё в себе. Я всегда в церкви, так что приходите в любое время, - Мари нежно обняла меня, прижавшись своим маленьким телом.

Рука, гладившая меня по спине, была такой теплой. Какое-то время я не поднимал головы, закрывая глаза ладонью.

1 - Кумарио Беард - «кума» с яп. «медведь», «bear» с англ. тоже будет «медведь».

<http://bllate.org/book/12848/1132159>